

ФУНКЦИИ АФФИКСА-ся В ГЛАГОЛАХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI-XIII ВЕКОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

FUNCTIONS OF THE AFFIX -s'a IN VERBS OF THE ANCIENT RUSSIAN OF THE XI - XIII c. IN DIACHRONIE

G. Gnezdilova

Annotation

In our article we described meanings of the affix -s'a in the Russian and we determined several of them such as reflexion, reciprocity and medium. They are more characteristic for examples of the XI – XIII s. The medium's origine is analysed more carefully in the Ancient Indo-European because it was base for other meanings.

Keywords: transitive/intransitive verbs, affix, agent, patient, diathesis, reflexion, reciprocity, passivity, medium.

Гнездилова Гаянэ Альбертовна
Аспирант, Таганрогский государственный
педагогический институт
имени А.П. Чехова

Аннотация

В статье описаны значения аффикса -ся в русском языке. Выделены возвратное, взаимное и медиальное значения, наиболее характерные для эмпирического материала XI – XIII веков. Подробно рассмотрено происхождение медиа в древнем индоевропейском языке, который послужил основой для остальных, более частных значений.

Ключевые слова:

переходность/непереходность, аффикс, агенс, пациенс, диатеза, возвратность, взаимность, страдательность, медий.

Вопросом формообразования и словообразования при помощи аффикса **-ся** занимался В.В. Виноградов. По его мнению, первоначально невозвратная и возвратная форма глагола были формами одного и того же слова. Возвратная форма (в которой элемент **-ся** был некогда подвижным) обозначала то же действие, но замкнутое в его субъекте, не направленное на посторонний объект (мыть/мыться, бросать/бросаться, веселить/веселиться, уважать/уважаться, целовать/целоваться, запастись/запастись). Однако это синтаксическое соотношение должно было повлечь за собой и лексические различия. Как подчеркивает В.В. Виноградов, значения возвратных форм стали разнообразны и диффузны, так как в глагольных формах на **-ся** отразились разные падежные функции бывшего возвратного местоимения. Многие возвратные формы, развив самостоятельные значения, обособились от соответствующих невозвратных форм и стали отдельными словами. Эти грамматические отношения возвратности и невозвратности уже осложнены и смешаны разнообразными лексическими, словообразовательными функциями аффикса **-ся**. Значения и оттенки аффикса **-ся** зависят от лексических значений тех глагольных основ, к которым этот аффикс присоединяется. "Общая функция **-ся** – устранение переходности или усиление его непереходности – осложняется разнообразными оттенками соответственно лексической природе тех или иных разрядов глаголов, соответственно их семантической дифференциации" [1: 512].

В современном русском языке категория залога прежде всего выражается в соотношении возвратных и

невозвратных форм одного и того же глагола. В основе этого явления лежит синтаксическое свойство глагола воспроизводить оттенки одного общего грамматического понятия (отношения действия к субъекту и объекту) соотносительными формами – основной и производной, осложненной агглютинативным аффиксом **-ся**.

Основываясь на разнообразных значениях **-ся**, В.В. Виноградов построил свою типологию глаголов на **-ся**. В ней ученый дает описание групп глаголов, объединенных особым значением аффикса **-ся**.

Новизна и цель нашей работы заключается в диахронном подходе к эволюции глагольных образований на **-ся** через призму теории диатез [9: 2–26]. Именно поэтому лингвистическому анализу были подвержены глагольные формы с аффиксом **-ся**, начиная с материала современного этапа развития языка и следуя к более ранним письменным памятникам на русском языке.

Материалом данного исследования явились примеры из письменных памятников русского языка XI–XIII века ("Слово о полку Игореве", "Повесть временных лет"). Наш выбор пал именно на эти произведения, т.к., на наш взгляд, они отражают состояние языка той эпохи и в них представлены глагольные формы с аффиксом **-ся** с разнообразными значениями, которые были подвержены нашему анализу. За основу мы берем классификацию, разработанную В.В. Виноградовым, но также будем вносить собственные значения аффикса **-ся** соответственно полученным нами данным.

Анализ глаголов на *-ся* XI–XIII веков показывает, что, во-первых, наиболее (самым) распространенным значением аффикса *-ся* все еще остается возвратность, при том, что другие значения (страдательность, взаимность) почти отсутствуют; во-вторых, этому временному этапу свойственно двойное написание глагольных форм с аффиксом *-ся* – слитно и раздельно. Этот факт свидетельствует о том, что аффикс *-ся* некогда был самостоятельным словом и, соответственно, самостоятельной частью речи со своим значением, ср. с современным болгарским языком, в котором *-ся* (си) до сих пор является самостоятельной частицей [Аз наказвам себе си], а не частью знаменательного слова [11: 90–91].

Проиллюстрируем эту особенность примерами.

1. *Они же пережьгоша истопку, влезоша Деревляне, начаша **ся мыти*** (Повесть временных лет. С. 27).

Форма *"ся мыти"* имеет возвратное значение *"себя мыть"*. Если современный эквивалент выглядит как *"мыться (мыть+себя)"*, то в древнерусских текстах этот глагол представлен двумя словами *"ся мыти"*, где аффикс (местоимение) *-ся* стоит препозитивно по отношению к глаголу. Подобные примеры дают повод задуматься о начальной функции аффикса *-ся* и его этимологии.

Рассмотрим семантические группы глагольных форм с аффиксом *-ся*.

"Возвратность" является наиболее продуктивным значением аффикса *-ся* (~ 40%).

Подвергнем анализу следующие примеры, используя теорию исчисления диатез

2. *Полянам же живуцимь особе, якоже рекохом, сущим от рода Словеньска, и нарекошася **Поляне**, а **Деревляне** от Словен же, и нарекошася **Древляне*** (Повесть временных лет. С. 23).

Поляне нарекошася Поляне
 $Ag = Pat$
 Нарекли + себя

Деревляне нарекошася Древляне
 $Ag = Pat$
 Нарекли + себя

В данном предложении мы имеем наглядный пример возвратного значения аффикса *-ся*, при котором действие пациента (*Pat*) направлено на агенса (*Ag*) и замыкается в нём.

3. *И победиша Деревляны, **Деревляне** же побегоша и затворишася в градах своих* (Повесть временных лет. С. 27). (Ср.: Тёма, благоразумно решивший было не показываться, стремительно выскакивает из засады и стремительно бросается к матери $Ag = Pat$ (Гарин–Михайловский. Детство Тёмы. Гимназисты. С. 13).

Деревляне затворишася

затворили + себя
 $Ag = Pat$

Агенса выражен грамматическим субъектом.

Анализ предложенных синтаксических единиц показывает, что глагольные формы с возвратным значением аффикса *-ся* имеют одинаковую диатезную формулу как на современном этапе, так и в примерах XI–XIII веков. Действие, исходящее от агенса, возвращается к нему и замыкается в нём.

Категория взаимности представлена лишь несколькими примерами в нашей картотеке данного периода (~20%).

4. *Бишася день, Бишася другый*

Третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы (Слово о полку Игореве. С. 35).

Бишася -> бились -> били + себя -> били друг друга
(Войска) бились > Войско I било войско II
 $Ag I -> Pat I$
Войско II било войско II
 $Ag II > Pat II$

Если разложить глагольную единицу *"бишася"*, то получается сумма взаимных действий войска I и войска II по отношению друг к другу. В данном случае аффикс *-ся* – это совокупность двух направленных друг на друга действий. Таким образом, данная синтаксическая единица представляет собой яркий пример взаимного значения аффикса *-ся*.

Необходимо отметить, что взаимное значение аффикса *-ся* выражено в примерах типа *"бороться"*, *"биться"*, которые подразумевают наличие, как минимум, двух агентов.

Приведем ещё пример.

5. *... и браци [не бываху в них], но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовьская* (Повесть временных лет. С. 24).

Браци схожахуся
 $Ag N$ сходились друг с другом
 $(Ag I + Ag II + ... Ag N) <-> Pat$

Агенса, выраженный существительным во множественном числе (браци), является суммой неопределённого количества деятелей. Глагольная форма содержит аффикс *-ся* со взаимным значением, т.к. она передаёт смысл словосочетания *"друг с другом"*. Диатеза этого предложения свидетельствует о том, что действие исходит как от агенса, так и от пациента, т.е. они воздействуют друг на друга в равной мере.

На данном временном отрезке примеры со взаимным

значением становятся единичными.

Обратимся к достаточно многочисленной категории, выражающей, на наш взгляд, средний залог.

Медиальное значение аффикса –ся. В картотеке XI–XIII веков часто встречаются глагольные формы с аффиксом –ся, обозначающие психологическое состояние человека: плакать (оплакивать), смеяться, бояться, изумляться. Наличие аффикса –ся в таких словах скорее всего неслучайно, но четкой и однозначной семантики он не имеет.

Приведем пример с глаголом плакать.

6. *По трех днех умре Ольга, и плакася по ней сын ея, и внуци еяи людье вси плачем великом* (Повесть временных лет. С. 29).

*плакася по ней сын
оплакивал её сын (Ag) плачем*

Действие агенса (сын) направлено опосредованно на дополнение с предлогом (по ней). Можно предположить, что это дополнение и будет пациенсом в данном предложении. Таким образом, диатеза будет выглядеть таким образом:

Плакася сын по ней Ag -> Pat

Какую же роль играет аффикс –ся в этом конкретном случае?

Попробуем перефразировать это словосочетание.

Сын находился в состоянии плача по ней

Ag = Pat (возвратное состояние)

Она была оплакана сыном

Pat <- Ag (страдательное значение)

Итак, аффикс –ся приобретает разные значения в зависимости от конструкции (возвратная, страдательная). Но если мы подберем современные идентичные глагольные формы (плакать, оплакивать), то мы убедимся в отсутствии аффикса –ся. Наиболее древняя форма (*плакати ся*), на наш взгляд, с развитием языка претерпела изменения и на определенном этапе утратила аффикс –ся, который дисемантизировался. Представляется, что значение аффикса –ся, характеризующее состояние, наиболее приближено к среднему залогу, т.е. медию [ср. 5: 308].

Подобная форма употреблена и в другом предложении.

7. *И плакашася людие вси плачем великим, и несоша и погребоша его на горе* (Повесть временных лет. С. 26).

Обратим внимание на конструкцию этой синтаксической единицы, где семантика глагола (плакася, плакашася) усилена однокоренным дополнением в творительном падеже (плачем).

Рассмотрим это предложение подробнее.

Люди пребывали в состоянии плача

Ag -> Pat ?

Агенса выполняет действие, направленное на невыраженного пациенса, но его наличие подсказывает контекст.

Еще один пример с глаголом "плакать".

8. **Жены руския въсплакашась, аркучи...** (Слово о полку Игореве. С. 36).

"Слово о полку Игореве", будучи общепризнанным памятником восточнославянской письменности, занимает промежуточное место между предшественником – старославянским языком и последователем – древнерусским языком. Таким образом, по нашему мнению, в нем сохранились остатки "прародителя" и зачатки "потомка". Поэтому мы считаем приемлемым анализировать глагольные формы с помощью данных о старославянском языке.

Для построения диатезы необходимо проанализировать саму глагольную форму (*въс-плакаша-сь*). Обратимся к приставке, которая имела два основных значения в старославянском:

а) осуществление действия в обратном направлении (*въз-вратити, въз-дати "отдать"*);

б) указание на направленность действия вверх (*въз-ити "взойти", въз-ати "взять"*) [8: 331].

Второе значение было абстрагировано, получило семантику внешнего проявления, обнаружения состояния, высокой степени переживания (*въз-д-радоватися "проявить радость", въз-алькати "обнаружить чувство голода"*). Через это значение приставка въз- постепенно становится средством образования совершенного вида глаголов с отвлеченным значением.

Исходя из этого, форма *въсплакашась* соответствует форме заплакать или разразиться плачем совершенного вида.

Итак, *жены ...въсплакашась*

жены ... разразились плачем

Ag = Pat

В этом предложении этимология приставки помогла установить функцию аффикса –ся, который имеет значение "возвратности", поэтому агенса и пациенса связаны знаком равенства.

Таким образом, в рассматриваемый период существуют глагольные формы с аффиксом –ся, выражающие состояние.

Мы обнаружили некоторые примеры с глагольными формами, выражающими состояние испуга и страха. Считаем важным рассмотреть их.

9. ... не яз бо [Володимер] почал братью бити, но он; аз же того убоаявся придох на нь (Повесть временных лет. С. 30).

Анализ глагольной формы и этимология приставки поможет выявить значение аффикса *-ся*. Приставка *оу-* когда-то была предлогом и имела типичную для старославянского языка семантику близости (*оу града* 'около града'). Словоформу *убоаявся* трансформируем в следующее словосочетание "около боязни находится". Испытав исторические изменения, предлог слился с глаголом и перерос в префикс со значением предлога. Теперь построим диатезу.

[он] убоаявся
[он] около боязни находится
Ag = Pat

Таким образом, мы вновь встречаемся со "скрытым" возвратным (?) значением аффикса *-ся*, который мы обнаруживаем при детальном подходе к морфемам слова, в частности к приставке. Но та ли это возвратность, которую мы встретили и описали на современном этапе (XIX–XXI века)? Мы считаем, что подобные глагольные формы выражают медиальное значение.

Нами обнаружены примеры, в которых глагольная форма с аффиксом *-ся* выражает изумление, удивление.

10. Изумешася князи Рускии, кому их которому поехати, бысть бо их бецисленное множество (Повесть временных лет. С. 30).

По аналогии с предыдущими примерами глагол (изумешася) может быть заменен словосочетанием.

[10]. Изумешася князи Рускии > придались изумлению (или испытали чувство изумления) князи Рускии ...

Довольно сложно определить агенс и пациенс в этом предложении. Если агенсом является грамматическое подлежащее (*князи Рускии*), то на что или на кого направлено его действие? Если словосочетание *князи Рускии* является пациенсом, то кто или что их повергло в изумление?

Очевидно, что при идентификации значения аффикса *-ся* можно установить роли агенса и пациенса. Попытки понять семантику аффикса *-ся* (*Князи Рускии изумляли себя?* или *Князи Рускии были чем-либо (кем-либо) изумлены?*) не позволяют в полной мере определить значение глагола. На наш взгляд, действие (*изумешася*) исходит изнутри, проявляется инстинктивно без конкретного направления, в то время как возвратность и страдательность задают действию определенный вектор.

К данной категории можно отнести и следующий пример:

11. Олег же посмеаяся и укори кудесника, река... (Повесть временных лет. С. 26).

Агенс (*Олег*) выполняет действие совершенного вида, характерное для него самого, т.е. определить пациенса действия невозможно. Мы посчитали здесь целесооб-

разным обратиться к сравнительной этимологии данного слова, чтобы проследить наличие или отсутствие аффикса *-ся* в родственных языках. Глагол *смеяться* в современном русском языке имеет в основе праславянскую форму *smijati se*, от которой, в том числе, произошли древнерусское *смияти ся*, словенское *sme jati se*, чешское *smati se*. Если мы обратимся к дальним "родственникам" этой глагольной формы, то также найдем родственные слова в латышском [*sme^ju*], в древнеиндийском [*smayti*] и в среднеанглийском [*smilen*] [7].

Глагол, выражающий состояние (в данном примере состояние радости), не имеет пациенса, т.е. мы констатируем, что агенс пребывает в состоянии радости, но в то же время действие не замыкается на агенсе (т.е. не является возвратным), а это состояние присуще в данный момент агенсу. В очередной раз мы имеем дело со средним залогом.

Таким образом, мы считаем, что подобные примеры отражают медию, который выражает психическое состояние и эмоции человека. Попытаемся найти подтверждение нашей гипотезе в праиндоевропейском языке.

Средний залог: истоки происхождения. Во всех древних индоевропейских языках, засвидетельствованных во II и I тысячелетиях до н.э. – в хеттском, индоиранском, греческом, латинском и др. – отмечены залоговые противопоставления, выраженные различными сериями личных окончаний. Эти различия отмечены также в кельтских, на древнейшей ступени германских языков [2]. Древнеиндийский и греческий языки различают три залога – актив, медию и пассив. Однако в большинстве ветвей морфологически дифференцированы только два залога – актив и медиопассив. По мнению И.М. Тронского, создание специальных форм для пассива в греческом и санскрите представляет собой явное новообразование. Особой серии личных окончаний пассив не имеет также и в этих языках. Пассивные значения медию развиваются только со временем [6: 88]. Так, в гомеровском языке пассив находится еще на раннем этапе своего становления. В архаической латыни пассивная конструкция с агентом действия получила развитие лишь в аналитических формах системы перфекта и очень редко встречается при старых медиальных формах инфекта.

Итак, к общеиндоевропейскому состоянию можно отнести только дифференциацию актива и медию [См. 4: 30–67]. И.М. Тронский дает следующее определение медию: "Медию обозначает особое отношение между глагольным действием и его субъектом, близкое ко многим значениям русского "средневозвратного" на *-ся*, который, по обычному мнению, заменил собой древний медию" [см. 6: 88]. Он имеет во всех древних языках два основных значения. Одно – непереходное (греч. 'несу' – медию 'несусь', т.е. 'спешу'), а другое – значение действия, которое не только производится субъектом, но и возвращается к нему, происходит в его пользу или во вред ему. В синхронном плане значения эти могут рассматривать-

ся как подвиды некоего более общего значения: субъект медиального глагола мыслится внутри глагольного процесса в отличие от положения дела при активном глаголе, где субъект отделен от глагольного процесса.

Глагольный процесс, обозначаемый медиумом, связан со специфическим субъектом. Исследователи гомеровского языка обращали внимание на то, что подлежащим медиального глагола обычно является лицо или неотчуждаемая принадлежность лица – части тела, голос и т.д. То же имеет место в древнеиндийском языке, где вообще преобладает значение медиума как действия в пользу субъекта. Поэтому некоторые языковеды, в частности А. Мейе [3: 257], считали это значение основным для индоевропейского медиума. Но факты хеттского и греческого языков заставляют шире оценивать семантику медиума.

Чтобы лучше понять, что собой представляет средний залог, обратимся к вопросу о его происхождении. Древнейшими грамматическими категориями индоевропейского глагола, по А.Н. Савченко, были категории действия и состояния. Это нужно понимать в том смысле, что один и тот же процесс мог осознаваться и как действие, и как состояние, и в зависимости от этого выражался разными глагольными формами. Медиум образовался на базе категории состояния [4: 60–78].

Понятие состояния было значением не самого медиума, а предшествующей категории, из которой он развился. Существование медиума как залога началось с того времени, когда стало перерождаться значение состояния и переходить в другие. Формирование медиума происходило в процессе расщепления категории состояния на две, из которых одна приобретала залоговое значение, а другая – видовое.

Медий "прошел сложный путь развития в праиндоевропейском языке", и следы этого пути "отразились в разных языках по-разному" [5: 295]. Именно медий и был маркированной категорией, отражавшей "средний" залог.

Постепенно индоевропейские языки утрачивали способность выражать процесс (или факт) в одном и том же глаголе и как действие, и как состояние. Глаголы разделялись по своим лексическим значениям на глаголы действия и глаголы состояния. В глаголах действия начинала различаться переходность и непереходность. В протомедиуме значение состояния сменялось значением непереходности, и он становился медиумом [см. 5: 67].

В гомеровских поэмах полностью преобладает непереходное значение медиума. Так, медий от глагола 'держатъ' означает не 'держатъ для себя', а 'держаться, удерживаться'; 'разделять, пасти' – в медиуме 'пастись, кормиться, пользоваться, обитать' (но не 'пасти для себя'); 'двигать, гнать' – мед. 'гнаться, устремляться' и т.д. Значение совершения действия субъектом в свою пользу

имеют в медиуме обычно те глаголы, у которых оно непосредственно вытекает из лексических значений ('мстить', 'выбирать, отбирать'). Некоторые глаголы могут совмещать в медиуме несколько значений ('лить, сыпать'; 'защищать').

В хеттском языке основным значением медиума также является непереходное. Так, непереходные глаголы *ar-* 'стоять', *iya-* 'идти' имеют только медиальные окончания. Глагол *pai-* 'направлять, обращать' в медиуме имеет значение 'направляться, обращаться'; *lazziya-* 'приводить в порядок' – мед. 'приходить в порядок, выздоравливать'; *aus-* 'видеть' – мед. 'являться, показываться'. Некоторые непереходные глаголы (*weh-* 'поворачиваться, обращаться'; *haliya-* 'стоять на коленях') бывают и с активным, и с медиальным окончаниями в одном и том же значении. Глаголы, выражающие состояния (*ki-* 'лежать', *ishahruwa-* 'плакать', *andaimpai-* 'печалиться', *duska-* 'радоваться', *nahsariya-* 'бояться', *irmaliya-* 'болеть'), имеют медиальные окончания. Значение совершения действия субъектом в свою пользу можно предполагать только у медиальных глаголов *usnesk-* 'покупать, нанимать', *halzai-* 'звать' и у глагола *es-*, который, кроме непереходного значения 'сестъ', имеет также значение 'занять, захватить, заселить'.

Таким образом, А.Н. Савченко приходит к выводу, что факты хеттского и греческого языков указывают на непереходность как основное значение медиума. Однако в праиндоевропейском это значение могло быть свойственно медиуму в какой-то степени на последнем этапе. Признать его исконным значением этой категории препятствует то обстоятельство, что, как показывают факты, в праиндоевропейском переходность и непереходность слабо различались в глаголах [5: 308]. Для выяснения первоначального значения медиума следует обратить внимание на *media tantum*, т.е. глаголы, имеющие только медиальные окончания.

В гомеровских поэмах к таким глаголам относятся многие непереходные, например, 'уходить, удаляться', 'лететь, нестись', 'убегать' и т.д. Но наибольшую группу *media tantum* составляют глаголы, обозначающие различные состояния, особенно состояния чувства и ума: 'хотеть', 'радоваться', 'печалиться, горевать', 'плакать', 'гневаться', 'бояться', 'любить', 'удивляться' и др. В гомеровских поэмах лишь пять глаголов *media tantum* обозначают действия, совершаемые субъектом в свою пользу: 'получать, принимать', 'брать', 'приобретать', 'хватать, брать', 'приносить, наливать вино'.

В санскрите *media tantum* также выражают состояния: *vepate* 'дрожит', *ihate* 'желает', *krpate* 'страстно желает, тоскует, печалится', *modate* 'радуется', *bhamate* 'гневаться', *cakame* 'любить'. Некоторые *media tantum* обозначают переходные и непереходные действия.

В хеттском трудно выделить *media tantum*, потому что

в имеющихся текстах многие глаголы представлены не во всех своих формах, но из тех глаголов, которые встречаются в текстах только с медиальными окончаниями, два обозначают непереходные действия – *ar-* 'стоять' и *iya-* 'идти', остальные – состояния.

Таким образом, характерным для *media tantum* является значение состояния.

Итак, глагольные формы с неопределенным значением аффикса *-ся* в русском языке, приведенные нами в начале статьи, выражают медиальное значение. Необходимо напомнить, что примеры относятся к XI–XIII векам,

поэтому мы можем констатировать наличие медиа (в современном русском языке медиа как залог не существует). Наиболее наглядными являются словоформы, выражающие состояния (радость, страх, удивление, печаль и др.). Историческая реконструкция индоевропейского праязыка свидетельствует о том, что глагольная категория состояния послужила базой для медиа, т.е. исконное значение медиа есть состояние [ср. 5].

Отличительной чертой медиального глагола (в греческом, хеттском, санскрите) отмечают непереходность, которая сохранилась и в русских словоформах (*изумляться, плакаться, удивляться, убояться*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. – 784 с.
2. 2. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. М., 1964. – 292 с.
3. 3. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938. – 512 с.
4. 4. Савченко А.Н. Происхождение среднего залога в индоевропейском языке. Ростов-на-Дону, 1960.
5. 5. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 2003. – 416 с.
6. 6. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Вопросы реконструкции. М., 2004. – 104 с.
7. 7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973.
8. 8. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М., 1974. – 431 с.
9. 9. Холодович А.А. Залог (определение и исчисление). // Категория залога (материалы конференции). Л., 1970. С. 2–26
10. 10. Gonda J. Reflections on the Indo-European Medium. *Lingua*, v.IX, 1960.
11. 11. Пашов П. Практическа българска граматика. София, 1989. – 375 с.

© Г.А. Гнездилова, (khotuyaki@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

XVIII Международная выставка-конгресс

**ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.
ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ
(HI-TECH'2012)**

13–15 марта, Санкт-Петербург

